

МУРЗИЛКА

ДЕТИЗДАТ
ЦК ВЛКСМ
ИЮНЬ 1936

№ 6

XV 63
II

Содержание

Последняя скачка. Рассказ Е. Леваковской, рисунки худ. А. Боровской	1
Затмение солнца. Проф. Тер-Аганезов, рисунки худ. Е. Голяховского	6
Песня о пограничнике. Стихи Л. Ошанина, рисунок худ. В. Цельмер	9
„Игра в бабки“. С картины известного художника В. Маковского (картина написана в 1870г)	10
Мельница. Стихи И. Никитина, рисунок худ. Б. Берендгофа	11
Хайбер, сын пустыни. Рассказ Эль-Регистана, рисунки худ. В. Ватагина	12
Знаешь ли ты? Н. Плавильщиков, рисунки худ. В. Цельмер	16
Мурзилкина газета. Рассказы и рисунки читателей	18
Дудочка. Стихи Л. Квитко, перевод с еврейского Т. Спендиаровой. Рисунки худ. К. Кузнецова	20
Читай книги	
На обложке рисунок к рассказу „Хайбер, сын пустыни“ худ. В. Ватагина.	

Приложение: „Как собирать коллекцию бабочек“, текст Н. Плавильщикова.

ПОСЛЕДНЯЯ СКАЧКА

*Е. Леваковская
Худ. А. Боровская*

В Монголии всякий человек, будь то пятилетний мальчик или старая бабушка, ездит верхом. Слишком велики в Монголии степи. На них нехватило бы человеческих ног.

Джадамбе было тогда шесть лет. Но Джадамба скакал по степи вровень с отцом, хотя его ноги еще не доставали до стремени.

В тот год стояло хорошее лето. Травы были густы, сочны. К ежегодному празднику „Надома“ араты¹ устраивали свое любимое развлечение — скачки.

Скачки проводились по всей стране. Собирали лучших коней, победители получали призы, награды, а лучшие из лучших бегунцы отправлялись в столицу Монголии — Улан-Батор-Хото — и там скакали, оспаривая право на первый приз Республики.

Два года тому назад Мункхо, отец Джадамбы, впервые пустил своего черно-белого конька, не особенно надеясь на победу.

¹ Арат — монгольский кочевник-скотовод.

С давних времен наездниками на скачках были дети, чтоб меньше тяжести несла лошадь. На черно-белом должен был скакать Джадамба.

Назначили старт. Построили коней. По знаку пустили. Вздымая облака пыли, понеслись лошади. Ребята гнали их гиком и свистом.

У финиша араты ждали с нетерпением. Наконец, показалась туча пыли, послышался глухой топот копыт. Потом из пыли вынырнули конские головы. Вдруг зрители примолкли. Мункхо удивленно подался вперед. Было ясно: скачку вел черно-белый жеребчик, а на нем, размахивая руками, изо всех сил гикал и свистел Джадамба.

Это была первая победа черно-белого. Распаренный, красный от пота и гордости, Джадамба важно выпил большую чашку кумыса, поданную ему как победителю. Он обрызгал, по обычаю, голову коня. А черно-белый поводил ушами и косил большими темными глазами на Мункхо, точно совсем и не устал от бега.

И с этого дня началась его слава. Черно-белый побеждал на всех скачках в округе. Старики пели о нем песни, прославляя в степи прекрасные качества лошади. Китайский купец, торговавший в городе чесучей, душистым табаком и чаем, специально приехал в степь купить бегунца. Давал он большую цену, чтобы только увести коня в Шанхай.

Мать соглашалась продать. Джадамба обнял черно-белого за ногу и нахохлился с горя. Но отец покачал головой:

— Нельзя, чтобы такой хороший конь в чужую землю ушел. Не продам!

А в этом году готовился особенно богатый „Надом“. Страна справляла большой праздник — двенадцать лет со дня освобождения Монголии от белых банд Унгерна, от китайских и японских захватчиков. Двенадцать лет со дня победы монгольской революции. Мункхо готовил коня к большим улан-баторским скачкам.

В Улан-Батор собирались задолго — надо было пройти восемьсот километров.

Мать сшила всей семье новые халаты из тугого хрустящего шелка, купили новые седла, новые гутулы¹ с разноцветной вышивкой.

В день отъезда Джадамба с утра волновался и беспокоился. Он приготовил новый халат, новый пионерский галстук. Он то и дело бегал смотреть черно-белого. Ему хотелось, чтоб и он и лошадь были наряднее всех на этом большом празднике.

Их провожал весь аил, и старые и молодые. Красавец черно-белый втягивал чуткими ноздрями теплый воздух и блестел на солнце, как шелковый. Они тронули поводья. Мать глядела им вслед, прикрыв глаза от солнца.

— Сайн саугаре! — кричали соседи. — Счастливой стоянки!

В шуме голосов Джадамба услышал тонкий голос матери: „Сайн саугаре-е-е-е!“

Джадамба гордо трусил на черно-белом по ровной сухой дороге. За синей полоской Ундурханских гор лежал далекий и неведомый Улан-Батор-Хото — Город Красного Богатыря.

Начинался день, яркий и солнечный. Джадамба привык к солнцу. Оно светило здесь летом и зимой, весной и осенью, и те немногие дни, когда небо было закрыто облаками, казались слепыми.

Путь был долог. Они проезжали по пологим берегам реки Керулен, где, по преданию, родился Чингис-хан — великий завоеватель. Вправо оставались голые пески мрачной Гоби, влево — сверкающие вечным снегом вершины Хангая.

Дорога ползла желтой змеей через сиреневые ущелья Кентейских гор. Джадамба провожал глазами длинные цепи верблюжьих караванов, лакированные крыши пробежавших машин, всадников, велосипедистов.

¹ Г у т у л ы — национальная монгольская обувь.

Чтобы сокращать путь, они временами сворачивали с дороги на узенькие тропинки; останавливались у незнакомых людей. Всюду их принимали как своих, делились с ними бараниной и чаем. Таков был неписанный закон гостеприимства у кочевников.

К Улан-Батору подъехали ночью. Город лежал в широкой долине, стянутый тесным кольцом гор, и переливался тысячами электрических огней, точно небо рассыпало по земле звезды.

Заночевали в долине. Раскинули палатку, стреножили коней. Джадамба спал, укрывшись халатом, а отец все посматривал за черно-белым.

Утром въехали в город. Джадамба заметил, что отец как-то растерялся. Он оглядывался по сторонам, точно не узнавал города.

Улицы действительно изменились: расширились, посветлели. Издалека виднелось недавно построенное огромное зда-

ние, серела гранитная громада Дома Красной армии. По улицам огромными жуками проползали автобусы.

Последний раз Мункхо был здесь десять лет назад. Теперь он не узнал Урги, грязной, засаленной, как старый халат. Вместо старой Урги вырос новый город, названный после революции — Улан-Батор-Хото.

Улан-Батор был пуст. Улицы, площади, дома будто вымерли. Все переселились за город, на пологий берег реки Толы. Там был „Надом“. Сапожники, пекаря, мясники и кондитеры раскинули там свои палатки и юрты. Сотни людей прикочевали сюда из города и окрестностей. Тысячи коней наполняли воздух топотом и ржаньем. Больница, аптека, магазины, театр переселились сюда на все пятнадцать дней народного праздника.

У Джадамбы рябило в глазах от разноцветных халатов. Кружилась голова от шума, песен, музыки. Он побывал везде. Он видел военный парад и танки. Он видел огромные самолеты, видел монгольскую

национальную борьбу, стрельбу из лука, и с большой тревогой ждал дня скачек.

День настал. Отец, бледный от волнения, последний раз проверял ремни подпруги. Кони фыркали, нервно топтались на месте. Джадамба настороженно оглядывал своих соперников, одетых, как и он, в яркие легкие костюмы и остроконечные шапочки.

Наконец, подали знак, и лошади пошли. Резко рванув с места, черно-белый понес Джадамбу. Не слыша своего голоса в шуме и топоте, мальчик кричал, понукая лошадь. Он размахивал руками, он почти стоял в коротко подвязанных стремях, подавшись вперед, чтоб было легче коню.

Лошади шли табуном. Черно-белого затерли. Но жеребчик, вытянув тонкую шею, грудью врезался в живую гущу скачек. Пробился вперед. Джадамба увидел: соседние лошади остались позади. Черно-белый летел стрелой. Он еле касался земли тонкими, упругими ногами. Впереди осталось только несколько коней. Еще двое отстали...

Джадамба не слышал ни приветственных

криков зрителей, стоявших по краям дороги, ни конского топота. Он видел только круп лошади, бегущей впереди. Вдали блеснуло белое пятно палатки. Конец, финиш! Джадамба крикнул. Черно-белый последним усилием вырвался вперед и перешел заветную черту лишь секундой позже первого.

Разогнавшиеся кони не могли остановиться. Они пробежали еще несколько сажень и стали, блестящие от пота. Их окружила тесная, шумная толпа. Джадамба, оглушенный похва-

лами и поздравлениями, водил кругом покрасневшими от ветра глазами. Он искал отца.

Семерых первых победителей подвели к голубой палатке правительства. Старики пели им хвалебные песни, подавали чашку с кумысом, назначали подарки и награды. Распорядители судьи давали „пайзу“ — тонкую деревянную дощечку. На ней было записано хвалебное слово коню.

Потом кончился „Надом“. Опустели берега Толы. Улан-баторцы перебрались обратно в город.

Гости, приехавшие издалека, повернули коней обратно, в родные кочевья.

Джадамба с отцом тоже вернулись в родные степи. Они кочевали тогда недалеко от манчжурской границы.

— В будущем году, — сказал отец, — опять поедem в Улан-Батор: черно-белый должен взять первый приз.

●
Пришла осень. Мать снимала с молока сливки, варила их; получалось масло. Готовила на зиму сухой, твердый сыр. Отец стал учить Джадамбу читать, — на буду-

ший год сын поедет к брату в город и поступит в школу. Джадамба уже начал разбираться в длинных зубчатых строчках, струившихся сверху вниз по страницам монгольской азбуки.

Ночи стали длинные и темные.

Однажды, подгоняя вечером к юрте овец, мать не досчиталась одного барана. Отец, заседлав пегую кобылку, поехал в ту сторону, где всегда паслось их стадо, — искать.

По юрте тихо постукивал дождь. Джадамба уже спал, когда вбежал отец, бледный, торопливый. Он потряс сына за плечи. С Джадамбы сразу слетел сон.

— Скачи на погранзаставу! — сказал отец. — Скажи, что четверо чужих перешли границу. Скажи, что у них есть винтовки. Скажи, что они идут в северном направлении. Скачи!

Молча запахнув халат, Джадамба выбежал из юрты.

Мать бросилась к отцу:

— Почему он? Давай я...

— Он легче! — отстранил ее муж.

За глиняной загородкой загона пофыркивал черно-белый. Отец бросил ему на спину седло, затянул ремни и посадил сына.

— Скачи!

Он изо всех сил вытянул коня кнутом. Черно-белый, удивленный, рванулся из ограды. Джадамба привстал на стременах и гикнул вполголоса.

Это была трудная скачка. Черная ночь с ветром и дождем неслась навстречу. В размокшей земле вязли ноги коня.

Они мчались долго. Джадамба чувствовал, что черно-белому трудно, что он устал, что еще несколько километров такой скачки, — и конь не выдержит. Мальчик без-устали подбодрял коня. С Джадамбы слетела шапка. Он не заметил этого. Ему было жарко, и дождь, стекавший с его лица, становился соленым от пота.

Когда черно-белый стал спотыкаться и тяжело дышать, показались огни заставы.

Через пять минут конный отряд пограничников поскакал к месту, указанному Джадамбой. А к утру они вернулись и привели четверых нарушителей границ.

С ними приехал отец Джадамбы. Мункхо нашел мальчика в загоне, около черно-белого. Джадамба гладил его мокрую шею. Черно-белый весь как-то потускнел, осунулся. Он лениво выбирал мягкими губами из вороха сена самые вкусные стебельки.

— Ты рассердишься, отец, — запинаясь, сказал Джадамба: — кажется, я загнал его.

Мункхо погладил сына по голове:

— Ты должен был убить его, но доскакать в срок, глупый верблюжонок.

В вагон вошел начальник заставы. Вместе с отцом он осмотрел коня.

— Вызовем ветеринара из города, — сказал начальник, — коня надо выходить!

Джадамба молча смотрел в мутные глаза черно-белого. Чтобы скрыть слезы, он нагнулся и подал черно-белому упавший клок сена.

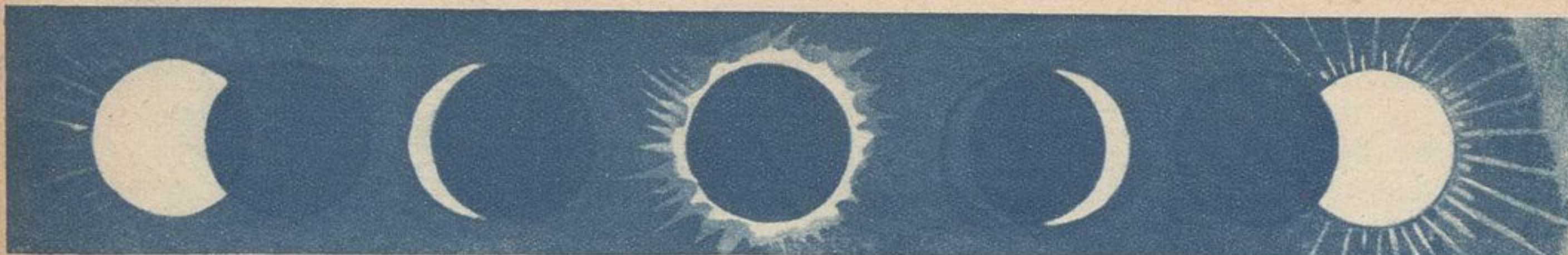
Начальник посмотрел в лицо мальчика. Крепко, как взрослому, пожал ему руку:

— Спасибо, товарищ! Не горюй. В СССР учиться пошлем. По железной дороге поедешь, вернешься летчиком.

Не поднимая головы, Джадамба молча кивнул и вышел. В горле было тесно и больно от слез, но он не хотел плакать.

Степь пахла густым горьким запахом полыни и влажной земли. По прозрачному холодному небу тянулись на юг первые журавлиные стаи.

Проф. Тер-Аганезов
Худ. Е. Голяховский

Затмение солнца

ЧТО ВИДНО ВО ВРЕМЯ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ?

Горячее летнее солнце высоко. На синем небе не видно ни одного облачка. Деревья не шелохнутся. Люди, и животные, и все живое стараются укрыться в тени. И вдруг жара начинает спадать, и солнце будто меркнет.

Облаков и туч нигде не видно. Пыли и дыма тоже нет. Проходит еще полчаса. Небо заметно темнеет, предметы кругом начинают отбрасывать странные расплывчатые тени.

С солнцем происходит что-то необычное. Это уже не золотистый блестящий диск — оно уже не круглое. С правой стороны на него надвигается какой-то черный заслон, будто круглое черное пятно. Солнце стало похоже на лунный серп.

Вот солнечный серп стал меньше. Вот солнце превратилось в тоненький серпик. Уже от солнца почти ничего не осталось. Земля освещается слабыми лучами, почти не чувствуешь его тепла. Всех охватывает какое-то беспокойство. Даже животные чувствуют, что в природе происходит что-то неладное. Коровы направляются домой, собаки подвывают, куры беспокойно носятся и кудахчут. Но через две минуты черный заслон начинает медленно слезать с солнечного диска. Солнце становится все ярче и ярче, солнечный серп медленно превращается в круг, и солнце опять, как всегда, льет свои жаркие лучи.

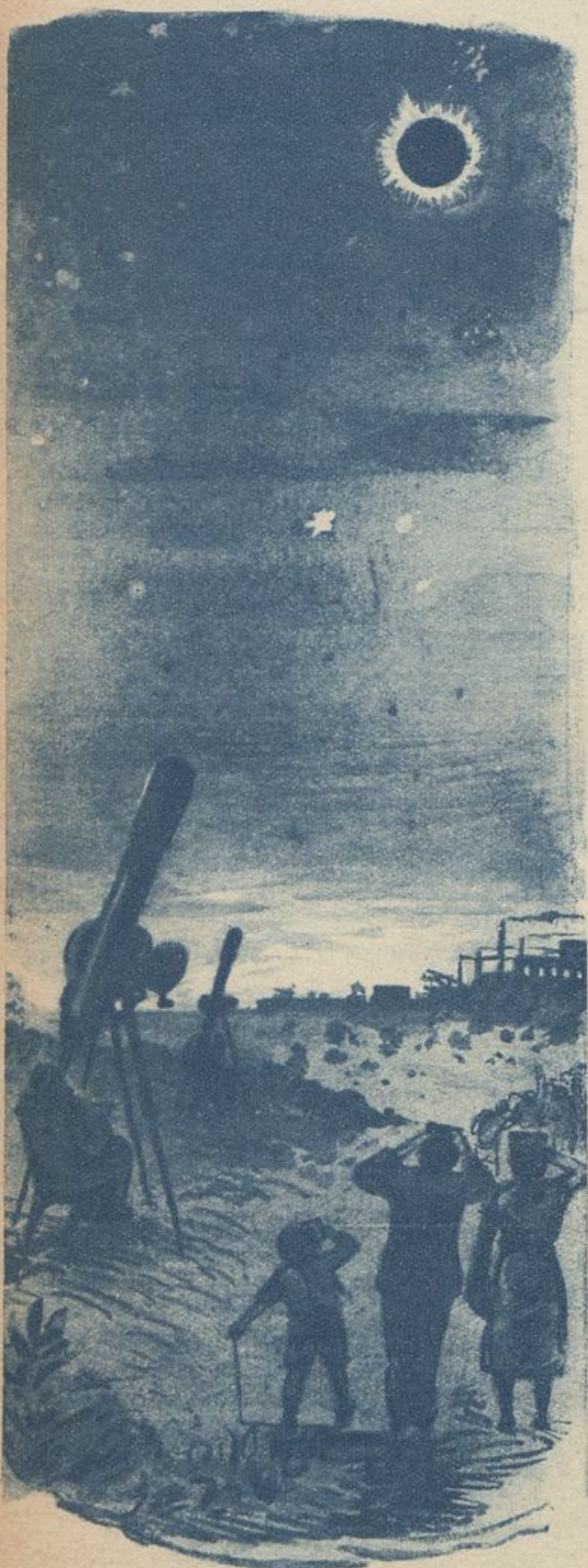
Но бывает иначе. Солнечный серп становится все меньше и меньше, и вдруг наступает то, чего нельзя было никак ожидать. Солнце сразу исчезает. Какая-то черная пелена с невероятной быстротой проносится над землей. Она окутывает собой от края до края все предметы, изгоняя отовсюду свет. И в тот же миг небо темнеет, зажигаются звезды на небе, со всех сторон вспыхивает заря.

А на том месте, где только что горело солнце, остался черный круг, окаймленный ярким лучистым сиянием. Кругом все тихо.

Это наступило полное солнечное затмение, и на небе засветилась солнечная корона.

Так продолжается не больше трех — пяти минут. Затем так же неожиданно показывается желтый узенький краешек солнца. Природа как бы пробуждается с первым же солнечным лучом. Черное пятно медленно сходит с солнечной поверхности. Вот солнечный серп стал больше. Он растет, ширится, и, наконец, солнце совсем очищается от черного заслона.

Затмение кончилось.

Наступило полное солнечное затмение, и на небе засветилась солнечная корона.

ПОЧЕМУ РАНЬШЕ ЗАТМЕНИЯ ВЫЗЫВАЛИ СТРАХ?

В далекие времена затмения вызывали суеверный ужас среди людей. Им казалось, что какое-то чудовище хочет уничтожить солнце. Люди воображали, что наступает последний час их жизни. Они подымали невообразимый крик и шум, били в барабаны, запускали стрелы в темное пятно, желая этим согнать чудовище и спасти солнце. Так думали потому, что жрецы — священники в древности — учили поклоняться солнцу как божеству, но сами жрецы хорошо знали, что никаких чудовищ и нечистой силы нет, и затмение происходит от самых обыкновенных и простых причин. Открывать это народу жрецам и попам было невыгодно, потому что в народе тогда пропала бы вера во всякие чудеса и в религию, а значит и наступит конец благоденствию священников.

Много рассказов сохранила история о том, как обманывали народ во время солнечных и лунных затмений.

Во время одного солнечного затмения деревенский священник во Франции не успевал запрятывать в карманы пожертвования верующих прихожан, которые хотели у него получить благословение перед последним часом. Для водворения порядка священник объявил им, что по случаю большого наплыва верующих бог решил отложить затмение на неделю.

В дневниках Христофора Колумба, который открыл Америку, рассказывается интересный случай. Это было 400 лет тому назад. Во время его пребывания на острове Ямайке местные индейцы отказались снабдить его продовольствием. Они уже тогда прекрасно почувствовали, что от белых завоевателей ждать добра нечего. А между тем продуктов у Колумба больше не оставалось. И вот он вспомнил, что по календарю скоро должно наступить лунное затмение. Тогда он вызвал к себе вождей племени и пригрозил им отнять у них луну, если они ему не покорятся. Индейцы, разумеется, ему не поверили и ушли. Но каково же было их смятение, когда очень скоро они заметили, как луна начинает терять свет?! Дикари должны были покориться Колумбу.

На рисунке ты можешь видеть, как в Африке задержался в страхе перед затмением караван. Люди и верблюды охвачены смятением.

Вот как описывает известный писатель Короленко затмение, которое было видно в России 49 лет тому назад:

„Две женщины, прижавшись к забору, плачут. Все взгляды обращены к солнцу.

— Ну что, тетушка, — обращаются к плачущей, — затмения ждете?

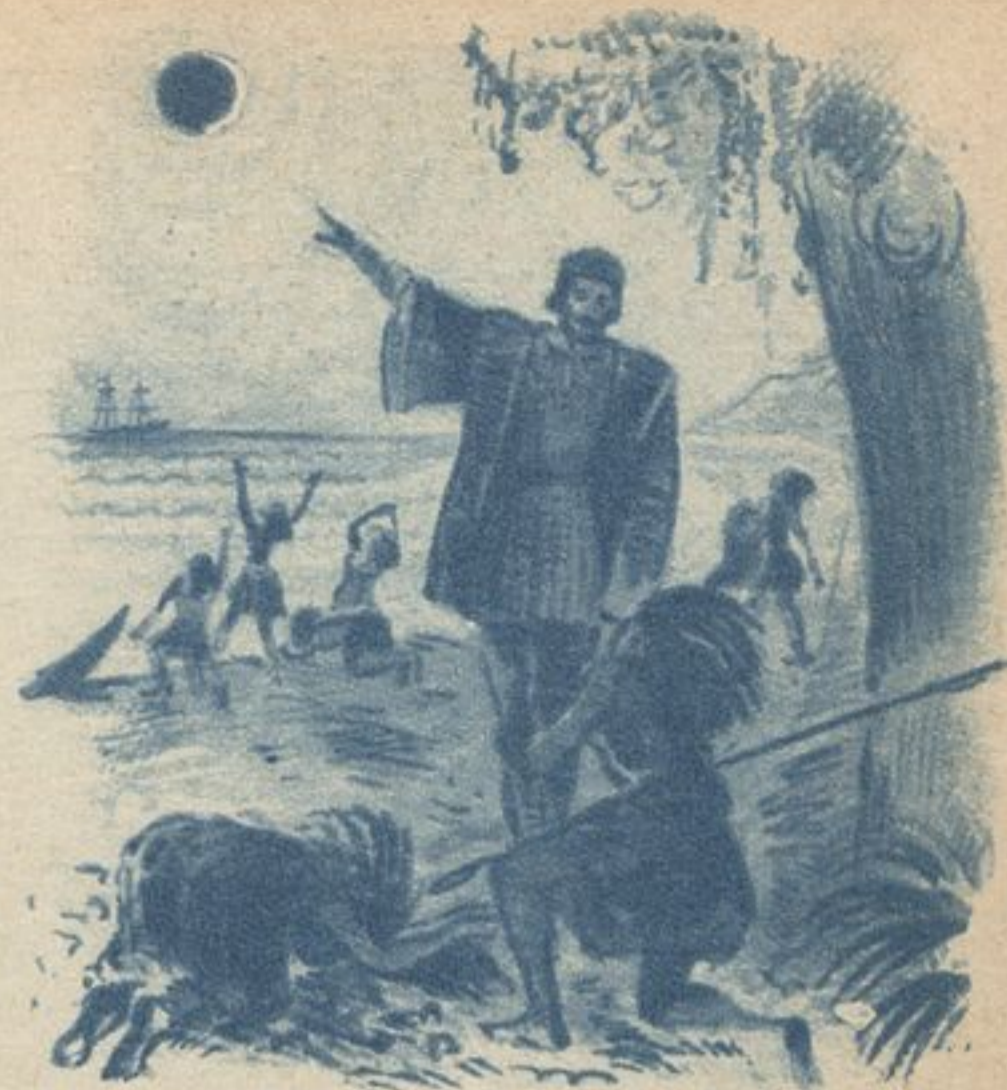
— Ох, не говори, родимый!.. Что и будет! Напуганы мы, милый, то есть до того напуганы... Ноченьку все не спали...

— Чем же напуганы?

— Да все планидой этой!

Она поворачивает ко мне лицо, разбухшее от бессонницы и искаженное страхом.

— Сказывали вот тоже: солнце с другой стороны подыметя, земли будет трясение, люди не станут узнавать друг дружку... а там и миру скончание...

Индейцы должны были покориться Колумбу.

В страхе перед затмением в Африке задержался караван.

В далекие времена затмения вызывали суеверный ужас среди людей.

— Владычица святая, господь-батюшко, помилуй нас, грешных!—и какая-то старушка набегает на меня, торопливо спускаясь с холма.

— Куда ты, тетка?

— Домой, родимый, домой: помирать, видно, всем помирать с детками с малыми...

Но с того мрачного времени прошло много лет. Теперь в самых отдаленных местах нашего Советского союза имеются красные уголки, избы-читальни, школы.

Затмение, которое произошло 19 июня 1936 года, не вызвало ни у кого страха. Советское правительство организовало больше 25 научных экспедиций, которые выехали в различные районы полосы полного затмения. Ученые повезли с собой специальные приборы для изучения затмения. Кроме того, к нам съехались иностранные экспедиции — из Америки, Англии, Франции, Италии, Польши, Японии.

ОТЧЕГО БЫВАЕТ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ?

Ты, наверное, уже знаешь, что земля вращается вокруг солнца, а луна — вокруг земли. И вот должно наступить время, когда луна попадет как раз между землей и солнцем. Что тогда произойдет? Луна заслонит солнце, и лунная тень упадет на землю. В этом месте с земли будет видно солнечное затмение. На рисунке показано, как с помощью обыкновенной лампы и глобуса всякий может показать затмение. При этом глобус надо принять за землю, лампу — за солнце. Стань так, чтобы тень от твоей головы попала на глобус. В этом месте на глобусе будет затмение.

В настоящее время ученые хорошо изучили затмение. Они могут предсказать его наступление с точностью до нескольких секунд на много лет вперед.

Наука использует затмения для изучения солнца. Во время затмения можно наблюдать и изучать солнечную корону. Это светятся раскаленные газы. Они окутывают солнце так же, как воздух окутывает земной шар. Далее, на самом краю солнца во время затмения можно увидеть огненно-красные языки, поднимающиеся с солнечной поверхности. Они похожи на гигантские фонтаны огня, рвущиеся вверх на много десятков тысяч километров. Это тоже раскаленные газы. Эти огненные языки называются „протуберанцы“.

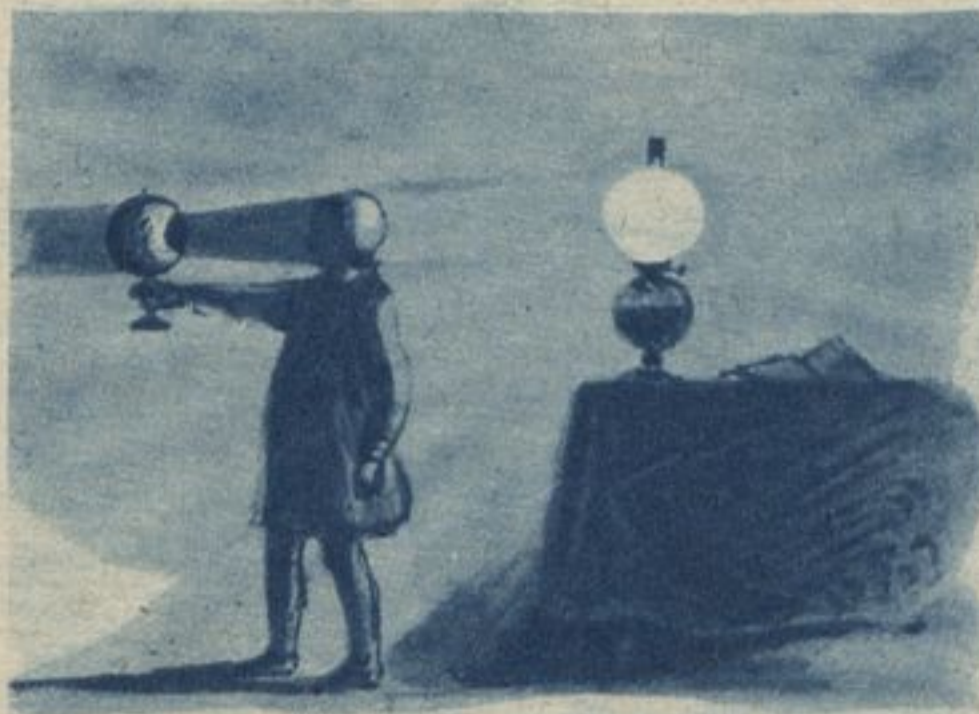
ЧТО ТЫ НАБЛЮДАЛ ВО ВРЕМЯ СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕНИЯ?

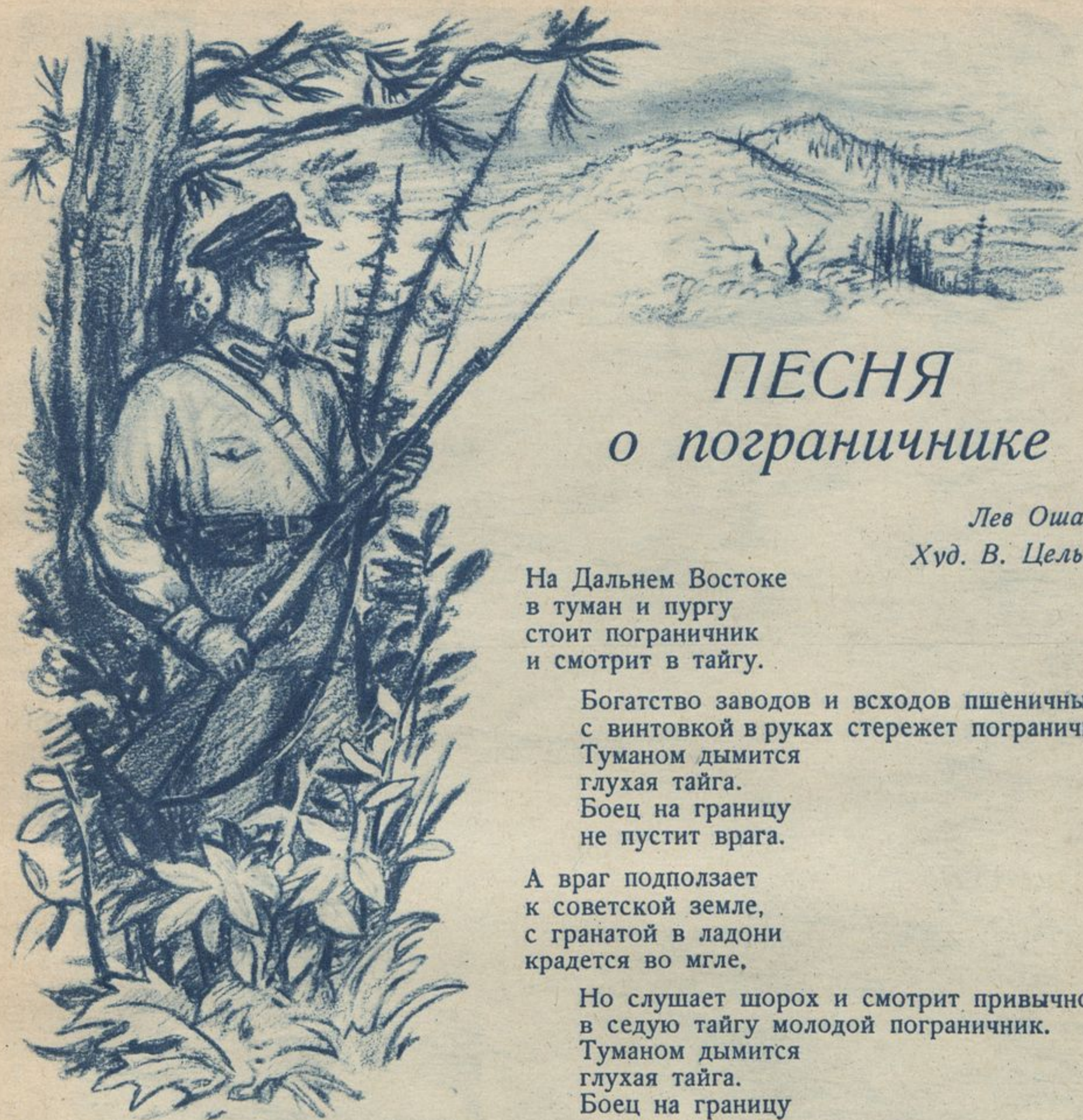
Затмение 19 июня 1936 года было видно по всему Советскому союзу. Но полное затмение наблюдалось только по широкой полосе, обозначенной на карте (на обложке), в остальных местах солнце было покрыто луной только частично.

Если ты фотографировал корону солнца во время затмения или зарисовал корону, пришли фото и рисунки в „Мурзилку“.

Кроме того, ты наверное наблюдал за поведением насекомых, птиц и домашних животных. Постарайся все вспомнить и описать.

Если ты по часам отсчитал сколько минут продолжалось затмение,—запиши и это. Укажи только в письме точно, где ты наблюдал затмение.

ПЕСНЯ о пограничнике

Лев Ошанин
Худ. В. Цельмер

На Дальнем Востоке
в туман и пургу
стоит пограничник
и смотрит в тайгу.

Богатство заводов и всходов пшеничных
с винтовкой в руках стережет пограничник.
Туманом дымится
глухая тайга.
Боец на границу
не пустит врага.

А враг подползает
к советской земле,
с гранатой в ладони
крадется во мгле.

Но слушает шорох и смотрит привычно
в седую тайгу молодой пограничник.
Туманом дымится
глухая тайга.
Боец на границу
не пустит врага.

Он верную пулю
пошлет в буерак.
В кустах пограничных
останется враг.

Так родину нашу в дозоре привычном
и ночью и днем стережет пограничник.
Стоит смуглолицый
и смотрит в тайгу,
и нашей границы
не видеть врагу.

*«Игра в бабки».
С картины худ. В. Маковского.*

*Картина находится в Государственной
Третьяковской галерее, в Москве.*

*Известный русский поэт
И. С. Никитин.
Род. в 1824 г. Умер в 1861 г.*

СТИХИ И. С. НИКИТИНА

МЕЛЬНИЦА

Кипит вода, ревет ручьем,
на мельнице и стук и гром;
колеса-то в воде шумят,
а брызги вверх огнем летят;
от пены-то бугор стоит,
что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясет,
на камни рожь дождем течет,
под жерновом муку родит.

Идет мука — в глаза пылит.
Одна певунья-ласточка
под крышей обжилась,
свила, слепила гнездышко,
детьми обзавелась.
В ночь темную под крылышко
головку подогнет
и спит себе под гром и стук,
носком не шевельнет.

Рис. худ. Б. Берендгофа

Хайбер, сын пустыни

Эль-Регистан
Худ. В. Ватагин

Мы ехали на пограничную заставу. Колхозник Шо-Мансур, широкоплечий, коренастый старик с добродушными голубыми глазами, вел меня по звериным тропам. Ежеминутно из-под самых копыт наших коней взлетали фазаны. Тяжело хлопая крыльями, они поднимались вверх и исчезали за высокой стеной камыша.

Предвечерняя темнота уже кутала заросли. В этих местах по ночам нередко можно услышать гневный рев тигра. В начале лета тирг ворвался в ближайший кишлак Лянгор и уволок жеребенка-стригуна. Мы торопились. Вдруг в камышах раздался треск, и на тропе появился силуэт какого-то зверя. С глухим рычаньем бросился он на лошадь моего спутника. Конь Шо-Мансура рванулся в сторону, едва не выбив всадника из седла. Я очутился лицом к лицу со зверем. Он гневно рычал, щелкал челюстями; в темноте белели его большие клыки. Ни у меня, ни у моего

спутника не было оружия. Сжавшись, я ждал прыжка. Камыши снова зашумели, и на тропинку выскочил человек.

— Стой! Кто идет? — крикнул он, гремя затвором винтовки.

— Хайбер! Хайбер! — раздался укоризненный голос моего спутника. — Как тебе не стыдно забывать друзей?

Страшный зверь, которого старик называл Хайбером, со щенячьим ласковым визгом запрыгал вокруг Шо-Мансура.

— Дядя, это ты? — воскликнул в изумлении человек, опуская винтовку.

— Я. Я, племянник... — произнес Шо-Мансур, с легкостью юноши спрыгивая с коня. — Ну, конечно, это я, Юлдаш, — продолжал он, стискивая в объятиях человека с винтовкой. — Ишь ты в какие места забираешься! Молодец!

Оказалось, что мы наткнулись на пограничный секрет. И в секрете этом на звериной тропе притаился племянник Шо-

Мансура, пограничник Юлдаш Шакиров, со сторожевой собакой, по кличке Хайбер.

Ночью за ужином я вспомнил нашу встречу на тропе. Я признался, что в первый момент мне показалось, что это не собака, а тигр.

— Что о ней скажешь? Хайбер не собака, а золото. Муха не пролетит мимо, когда Хайбер сидит в секрете, — сказал начальник заставы. — Умнее и отважнее Хайбера нет собаки на нашем участке границы. Пусть лучше Шо-Мансур расскажет о ней.

Маленькими глоточками, медленно отпивая чай, Шо-Мансур повел неторопливый рассказ.

Когда старую овчарку Балянд загрызли волки, у сына ее Хайбера еще не прорезались глаза. Старый чабан Шо-Мансур и его племянник Юлдаш давали сосать свои пальцы глупенькому крутолобому щеночку. Щенок-сирота скулил, вспоминая теплые соски и нежный шершавый язык своей матери. Но прошел год, и Хайбер вырос. Рослый и мускулистый, с могучей грудью, Хайбер легко и гордо шагал впереди каракулевого стада. Стадо принадлежало колхозу имени Ворошилова и охранялось десятью громадными собаками-овчарками. Хайбер был вожаком.

Он строго следил за собаками. Он сам распределял их в стаде. Пять псов охраняло стадо справа, пять слева. Сзади стада Хайбер ставил истребителя волков — Гурзана, Чонтая и суку Кизляр. Кизляр чуяла волков на три километра. Хайбер держал ее позади стада потому, что волки любят неожиданно нападать с тыла.

В голове стада Хайбер шел сам. Он знал все повадки волков, он разгадывал все их хитрости. По ночам Хайбер не смыкал глаз. Он знал, что ночью голодные стаи волков бродят по степи, подле овечьих пастбищ, и высматривают добычу.

Слух об удивительном уме, находчивости и отваге Хайбера разнесся по колхозам долины. За три года ни одной овцы, ни одного ягненка не удалось похитить волкам из стада Хайбера. В начале четвертого года произошел случай, который еще более увеличил славу Хайбера.

Это было весной. Овцы с ягнятами паслись на свежем пастбище. Утром колхозные пастухи перегнали стадо через гряды холмов, сюда, поближе к подножию гор. Хайбер лежал на камне, поглядывая по сторонам прищуренными карими глазами. Вдруг он заметил, что одна из маток с беспокойным блеянием мечется по стаду. Это была дорогая овца, с редкой по цвету, золотистой шкуркой.

Скосив глаза, Хайбер наблюдал за овцой. По тому, как она тыкалась из угла в угол, он понял, что овца потеряла своего ягненка. Тогда Хайбер встал и неторопливой хозяйской рысцой затрусил по стаду, отыскивая знакомого золотистого ягненка.

Ягненка не было в стаде. Хайбер побежал в лощину, но и там ягненка не оказалось. Тогда Хайбер пересек напрямик широкую гряду холмов, через которую двигались овцы накануне.

Он шел медленно, обнюхивая землю. Он старался отыскать следы пропавшего ягненка.

Часов шесть-семь обыскивал местность Хайбер. Помог ветер, донесший до чутких ноздрей собаки запах золотистого ягненка. Глупый, неопытный малыш, расшалившись, попал ногой в сусличью нору. Он вывихнул ногу и дрожал всем телом от боли и страха. Он лежал и звал мать жалобным тоненьким голосом.

Хайбер обнюхал ягненка и укоризненно ткнул его носом в бок. Ягненок с трудом поднялся, запрыгал на трех ножках и тотчас же остановился. Хайбер осмотрел ягненка со всех сторон и выругал

его коротким лаем. Глупыш тыкался мордочкой между ног собаки. Он был голоден, ему хотелось молока...

Хайбер осторожно подтолкнул ягненка сзади. Ягненок сделал на трех ножках несколько шагов и остановился. Он жалобно звал мать, сжавшись в комочек у ног собаки. Хайбер снова осторожно ткнул носом ягненка. Ягненок нехотя встал, поджимая ноющую ножку.

Так, двигаясь медленнее черепахи, Хайбер повел ягненка к стаду. До пастбища было очень далеко. Хайбер останавливался через каждые десять шагов и ждал, пока ягненок отдохнет. Потом он снова поднимал его на ноги и снова давал ему отдыхать. Они не прошли еще и полпути, когда наступил вечер. Ягненок устал и не хотел идти дальше. Улегшись на траву, он жевал что-то нежными, как замша, губами.

Хайбер ни на одно мгновение не сомкнул глаз за всю ночь. Он вслушивался и вглядывался в чернильную тьму, вбирая в себя звуки и запахи ночи. Назойливо пищали мыши и свистели суслики. Где-то неподалеку кричала сова.

Хайбер лежал мордой против ветра, вытянув вперед могучие лапы с твердыми, как черепаховый панцырь, когтями. Между его лап спал золотистый ягненок.

Когда звезды побледнели и растворились в небе, Хайбер встал. Потянувшись всем своим мускулистым телом, он разбудил ягненка. Ягненок тоненько заблеял,

ступив на больную ножку. Хайбер тихонько толкнул его в смешной и коротенький хвостик. Хайбер упорно вел малыша по следу стада.

Настал полдень. Судя по запахам, которые носились в воздухе, стадо должно было быть уже нечалеко.

Стайки пестрых куропаток потянулись к востоку. Алели весенние красные маки и тюльпаны. Хайбер выбрался уже с ягненком к лощине, как вдруг из-за крутого яра выскочил молодой, двухгодовалый волк. По-кошачьи потянувшись, волк лег на землю.

На первый взгляд казалось, что волк очень приветливо настроен. Равнодушно взглянув на собаку и ягненка, он отвернулся и зевнул. Потом он перевернулся на спину и стал кататься по траве.

Хайбер сразу сообразил, что это хитрость. Волк хотел отвлечь его внимание.

И действительно, не прошло и минуты, как из-за холма выскочила волчья стая — пять матерых волков и волчица с порванным ухом.

Волки отощали за зиму и были очень голодны. Хайбер понял, что предстоит жестокая борьба. Волки никогда не упустят такой легкой и заманчивой добычи.

Ягненок улегся у ног собаки. Почесывая плечо здоровой ножкой, он жмурился под теплыми лучами солнца. Беспечный, глупый ягненок не подозревал о смертельной опасности.

В горле Хайбера глухо заклокотало. Шерсть вздыбилась на затылке в страшный воротник. Глубокая трещина отделяла его от крупного матерого волка и волчицы с разорванным ухом. Они собрались начать нападение. Остальные тем временем могли обежать овраг, чтобы ударить сзади. Сжав мускулы в стальную пружину и сомкнув челюсти, Хайбер молниеносным прыжком перемахнул через трехметровую трещину, промытую дождями.

Он нанес плечом страшный удар волчице. И пока волчица с разбитой

грудной клеткой летела вниз, в овраг, Хайбер ринулся на второго противника. Лязгнув челюстями, он стиснул их на горле старого волка. Осыпая щебень и захлебываясь в собственной крови, волк полетел с кручи вниз, вслед за волчицей.

Хайбер перемахнул обратно. Он встал перед ягненок и торжествуя завыл. Он выл гордо, запрокинув крутую голову с черными жесткими волосами. Он был готов сразиться в смертельной схватке с пятью остальными врагами. Но на вой Хайбера из-за пологих скатов выбежали овчарки, охранители стада. Они мчались на призыв своего вожака, и волчья стая бежала, поджав хвосты.

Вот каким был Хайбер, сын пустыни, вожак собачьей охраны ворошиловского колхоза. И когда комсомолец Юлдаш Шакиров ушел добровольцем в ряды бойцов, защищающих советские границы, колхоз имени Ворошилова постановил: отправить вместе с Юлдашем Шакировым на пограничную заставу знаменитого Хайбера.

Знаешь ли ты

Н. Плавильщиков
Худ. В. Цельмер

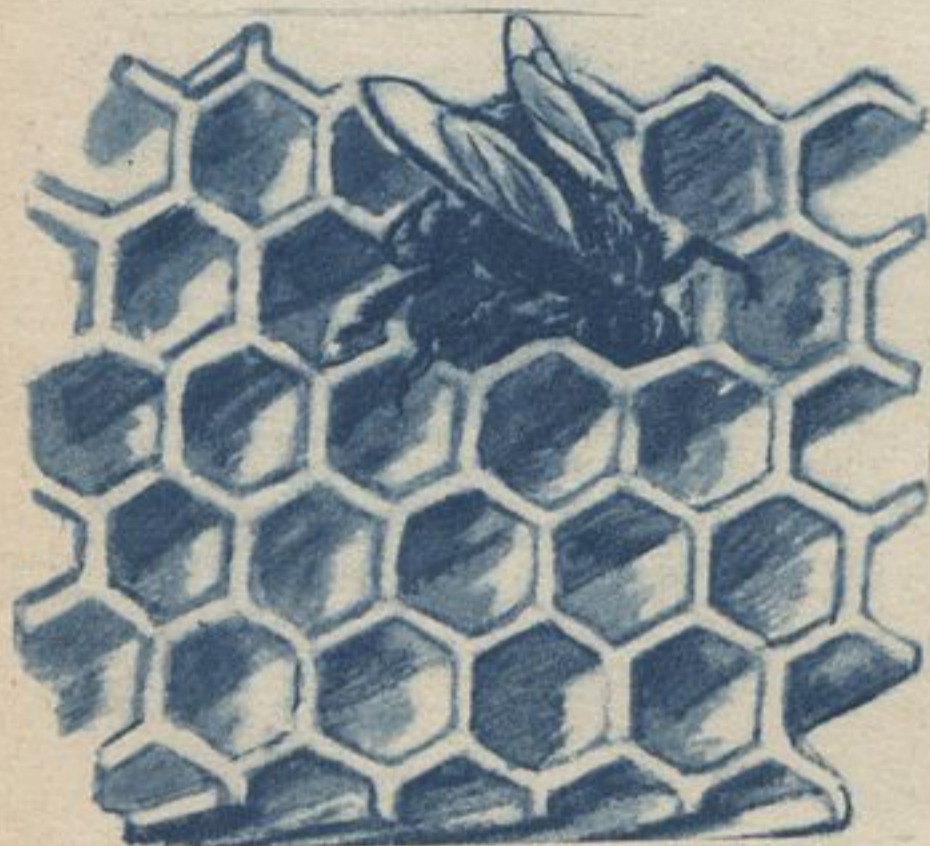

СКОЛЬКО ПЧЕЛ В УЛЬЕ?

Очень много. В хорошем улье живет среди лета от сорока—до семидесяти тысяч пчел. Эти пчелы разные. Среди них есть одна матка, есть сотня-другая трутней. Остальные пчелы—рабочие. Матка откладывает яйца. Она откладывает очень много яиц; в среднем по яйцу каждую минуту. В сутки матка отложит до 1500 яиц. Каждое яйцо весит не меньше, чем весит тело самой матки. Трутни ничего не делают. Рабочие пчелы делают все.

ЧТО ДЕЛАЕТ РАБОЧАЯ ПЧЕЛА?

Рабочая пчела живет недолго. Летом, в разгар работы, она живет всего 30—35 дней. И все эти дни разные. Первые два дня своей жизни рабочая пчела почти не работает. Она чистит ячейку, из которой вышла,—вот и вся ее работа. С третьего дня пчела становится кормилицей: она кормит пчелиных детей—личинок! Так проходит несколько дней. Пчеле—10 дней. Она перестает быть кормилицей. Теперь она работает в улье. Работы много: пчела укладывает в ячейки пыльцу, принесенную пчелами-сборщицами, укладывает мед, строит новые ячейки, чистит улей. Проходят еще 7-8 дней. К концу второй десятидневки пчела становится сторожем. Она летает около входа в улей, вблизи летка, и жалит всякого, кто подойдет близко к улью. Когда исполнится пчеле 20 дней, она становится сборщицей: летает за пыльцой и медом. Эта работа продолжается до смерти пчелы.

ЧТО ТАКОЕ ПЧЕЛИНЫЕ ШТАНИШКИ?

На задних ножках пчелы часто бывают желтые или оранжевые комочки. Это и есть пчелиные штанишки. За день пчела сменит много таких штанишек-комочков. Комочек—пыльца, собранная пчелой с цветов. Смесью меда и пыльцы пчела кормит своих личинок. Пыльцы нужно много, и целый день тысячи пчел собирают эту пыльцу и носят ее в улей. Штанишки бывают только на задних ножках пчелы. На этих ножках есть для них особое приспособление: корзиночка и щеточка. Корзиночка—плоская ямка, обсаженная длинными волосками. Щеточка—жесткие щетинки. Ими пчела огребает пыльцу с своего тела и переправляет ее в корзиночку.

КАК ПЧЕЛА СОБИРАЕТ ПЫЛЬЦУ?

Улетая из улья за пыльцой, пчела уносит в желудке немного меда. Сев на цветок, пчела сцарапывает передними лапками пыльцу с цветка. Смазывает

ет ее медом — пыльца становится липкой и прилипает к ножкам пчелы. Потом пчела летит на другой цветок. А пока летит, задние ножки ее быстро работают: счищают щеточкой пыльцу с передних ножек. Пыльца сбивается в комочек. Этот комочек и попадает в корзиночку: ведь она тут же, рядом с щеточкой. Новый цветок — новый комочек. Так и растут штанишки на задних ножках пчелы. В улье пчела стряхнет эти штанишки. Положит комочки пыльцы в особую ячейку и летит за новой пыльцой.

ЧТО ТАКОЕ МЕД?

Говорят, что пчела собирает мед с цветов. Это и верно и неверно. Меда в цветах нет, но без них пчеле не обойтись. В цветах есть сладкий сок. Пчелы собирают именно этот сок. Они проглатывают его. Сок попадает в особый, медовой желудок. Там он перерабатывается. И в улье пчела отрыгнет в ячейку уже не сладкий сок, а мед. Мед — это переработанный в медовом желудке пчелы сладкий цветочный сок.

КАК ПЧЕЛЫ ВОДЯТ ХОРОВОДЫ?

Цветов много. В одних много сока, в других мало. Больше всего пчел на тех цветах, в которых много сока. Пчелы не умеют говорить. И все-таки они могут сообщить друг другу, в каких цветах много сладкого сока. Они сообщают это совсем особым способом — водят хороводы. Пчела-сборщица прилетела в улей. Ее желудок полон медом — она нашла цветы, в которых очень много сладкого сока. И вот пчела начинает бегать по сотам. Она бегаёт кругами, а за ней бегут другие пчелы. Все они кружатся, получается пчелиный хоровод. А потом пчела улетает. За нею летят из улья и другие пчелы. Они ищут те цветы, с которых первая пчела собрала столько сока. Пчелы нанюхались запаха этих цветов: первая пчела пропахла им. Запах показывает дорогу к цветку.

КАК ПЧЕЛЫ УЗНАЛИ, ЧТО НА ОКНЕ СТОИТ БАНКА С ВАРЕНЬЕМ?

Поставь на окно банку с вареньем. Если по соседству есть пчелы, они прилетят. Сначала одна пчела, потом все больше и больше. Как они узнали про варенье? Да все так же. Первая пчела собрала с варенья богатую добычу. Прилетев в улей, она затеяла хоровод. Пчелы учуяли запах варенья — ведь от пчелы пахло вареньем. И они полетели в разные стороны искать добычу по запаху. Кто-то нашел. И вот в улье уже не один, а несколько хороводов. Теперь сотни пчел вылетают за добычей. Вместо банки поставь блюдечко с капелькой варенья. Пчелы прилетели, но варенье кончилось. Плоха стала добыча, нет и хоровода в улье, нет больше и пчел на окне.

ПИСЬМО МЛАДШЕГО БРАТА

Дорогой брат Вася!

Шлю я тебе свой поклон и, как октябренок, приветствую тебя, пограничника, салютом.

Писал это письмо я в десять часов вечера, а у вас там, на китайской границе, два часа ночи, и вот, дорогой брат, мне кажется, сейчас у вас, на границе, темно-темно, дует ветер, и очень холодно, а ты, в полушубке, в валенках, держишь в своих руках винтовку и, скрывшись за куст, бережешь границу нашей великой земли. Смотришь, не идет ли враг, а если идет кто-нибудь от капиталистов в нашу страну и идет с револьвером, тогда ты, наверное, стреляешь в него, и стреляешь без промаха.

Никого не пускай от капиталистов на нашу землю и никогда не спи на границе.

Дорогой брат! Давно я тебя не видел, я уже большой и сам в сенях открываю дверь.

Я учусь в первой группе, и учусь очень хорошо. Учительница считает меня ударником.

Письмо товарищу

У нас в классе есть мальчик Слава. Он хорошо рисует. Сейчас он больной и не ходит в школу. Он хороший товарищ. Мы придумали ему написать письмо.

За хорошую учебу в первой четверти я получил премию: две баранки, две тетради и разные красочные карандаши. Я уже нашему тятю читаю сказки и рассказываю стихи.

Дорогой брат! Когда тебя сменят на границе, когда другой дядя станет с винтовкой у пограничного столба, то приезжай к нам, в колхоз, в гости. Мать зажарит тебе гуся и яичницу. Приезжай только командиром и привези мне красноармейскую шапку со звездой, и тогда расскажешь мне про китайскую границу.

Жду не дождусь от тебя ответа.

Николка Черствов

Ребята! Это письмо прислал мне на границу мой семилетний брат Николка. По-моему оно будет интересно всем вам.

Пограничник Василий Черствов

Вулкан

На горизонте есть гора. Окутана парами, она ревела и вчера над темными горами. Огромный столб огня сейчас высоко поднимался. Взлетев над кратером, он гас и снова рассыпался. Потоки лавы и огня по склонам гор бежали, и кратер снова бил огнем, и склоны все дрожали.

Юра Астахов, 11 лет. Москва

КАК В НАШЕМ КЛАССЕ ПРОПАЛ ЖУРНАЛ

Как-то раз наша классная руководительница заметила, что пропал классный журнал.

Ну, конечно, шум, гам, — ребята думают друг на друга.

Начались поиски. Весь класс разошелся по школе. Но вот уже звонок на урок, а все пришли с пустыми руками.

У одного ученика Красова были плохие отметки по всем предметам. Мы подумали на него. Красов долго отказывался, но потом сознался. Он боялся, что не перейдет в следующий класс, и думал, что если уничтожить журнал, то и отметки тоже уничтожатся.

Мы стали доказывать Красову, что он поступил плохо и что из-за него всем товарищам ставят теперь не те отметки, какие были. Мы сказали ему, чтобы он во всем сознался. Но Красов отказывался: он боялся, что ему попадет.

На другой день мы застали его около кабинета заведующей учебной частью. Он не решался войти в кабинет: он думал, что его будут ругать.

Но вышло не так. Красов сказал, что он взял журнал и что он сознает свою ошибку. Ольга Яковлевна встретила его ласково и спросила, для чего он взял журнал. Когда же он сказал, что хотел исправить отметки, она ответила, что отметки исправляют только хорошей учебой.

И вот Красов взялся за учебу. По всем предметам он стал отвечать на „хорошо“ и „отлично“.

Игорь Смирнов. Москва

Когда мы начали подписываться, то один мальчик, Юзя, не подписался, потому что они раньше во дворе подрались.

Хорошо ли поступил Юзя со своим больным товарищем Славой?

Алеша Лучинский. Витя Поляков

КАК МЫ ЛОВИЛИ ДИКИХ УТОК

Весной, когда был большой разлив нашей реки, мы поехали на лодке ловить диких утят. Отъехали от дома километра три и увидели, что по воде плывет утка с утятами. Утята плавали еще плохо, и мы приблизились к ним метра на два. Они в это время стали нырять, а мы начали их ловить. Их было всего двенадцать штук, и мы их переловили всех. Дома мы загородили им дворик, длиной в два метра и шириной в один метр.

В этом дворике мы вырыли небольшую яму. В яму налили воды, и утята купались.

Кормили мы их пареной

пшеницей и овсом, по три раза в день. С наступлением холодов мы им устроили избушку. Зимой мы чистили утиный домик каждый день. Перед уборкой мы их из избушки выгоняли во дворик, который сверху накрыт обрывком невода для того, чтобы они не могли улететь.

Чувствуют наши утки себя очень хорошо; из них семь самок, а остальные самцы — селезни. Скоро они будут выводить детей. Мы думаем сделать их домашними.

*Барамович Исай и Гриша
Сев.-Байкальский район Восточно-Сибирского края.*

*Петров Митя.
Б.к.л., я. 25 апреля Москва*

ЗОЛОТЫЕ РЫБКИ

Мы с Витей достали живородящих рыбок: четырех меченосцев и двух золотых рыбок.

Как-то раз мама мне говорит, что у наших рыбок родились рыбята. Я побежал к рыбкам. И вдруг заметил на дне маленькую рыбешку, очень похожую на головастика. Глаза у нее были большие и выпуклые. Но она не шевелилась. Потом я увидел еще трех. Все они были мертвые. Когда я был в школе, мама мыла песок и еще не знала, что родились рыбки, и песком их всех передала. Я думаю, что родила одна рыбка, потому что сначала были брюшки у двух рыбок черные, а теперь у одной. Я жду, что вторая рыбка родит.

Рема, 9 лет

Школа им. Горького, Москва

Где Кинули?

Ребята спрашивают нас, как теперь живет львица Кинули. Кинули уже большая, ей второй год. И она вместе со своей приятельницей овчаркой Пэри переехала жить в зоопарк.

Ребята! В прошлом номере вы читали стихи:

Я сижу и смотрю на море.
Хорошо нам вдвоем —
мне, морю и солнцу.

Вы догадались, ребята, откуда эти стихи?

Их прислала нам девочка Лара Баканова из гор. Пугачева, но на самом деле это слова из песенки ненцев, которая напечатана в школьной книге для чтения. Нам часто ребята присылают стихи Пушкина, Лермонтова и других поэтов и подписывают под ними свои фамилии.

Лара и другие ребята иногда забывают, что записанные ими стихи и рассказы они где-то читали. Может быть, они не знают, что под стихами или под рассказами можно подписываться только тогда, когда сам сочинил все, от начала и до конца. А есть, наверно, и такие ребята, которые нарочно обманывают редакцию и других ребят. Так делать нельзя.

Ребята, присылайте нам рассказы о своих приключениях и стихи, но только те, которые вы напишете сами.

Редакция

В Крым за окаменелостями

Я поеду в Крым или на Кавказ; там горы, и я буду собирать окаменелости. Я очень люблю геологию. Три года тому назад я был в Звенигороде и там собирал ископаемых животных. И сейчас у меня целый ящик отложений, в том числе осколки бивня мамонта, белемниты, окаменелые ракушки и другие ископаемые.

Я хочу быть геологом.

*Слава Манухин,
Москва*

В Африку!

Мне хочется поехать в Африку, в пустыню Сахару, и там посмотреть природу и всех животных, а потом прямо в тропический лес; там посмотреть львов, питонов, обезьян, слонов и тигров.

Потом поехать в Москву и рассказать своему классу, что там со мной случилось.

Боря Рукодельников

ТОСЯ ИЛЬЧЕВ

7 ЛЕТ ИВАНОВ

Дудочка

Л. Квитко

Худ. К. Кузнецов

— Кто умеет,
кто умеет делать дудочки?

— Я умею,
я умею делать дудочки.

Срежу ветки бузины
вот такой длины,
обстругаю, станет белою,
сбоку дырочки проделаю.

Дуну,
дуну
раз и два, —
закачается трава.

А когда подую снова,
будет дудочка готова.
Заиграет
тонко, тоненько,
будто дудочка — солонинка.

Тюрль, тюрль!
Хорошо!
Вот кузнечик подошел.
Смотрит — что-то незнакомое,
ни зверек, ни насекомое,
ни кузнечик, ни сверчок,
и обратно — скок!

Тут комар летит, поет.
Что он в музыке поймет?
Поглядел, посвистел
и назад улетел.

Услыхала детвора,
прибежала со двора.

— Дудочка!
Ой, дудочка!

Каждый ветку
рвет,
каждый дудку в рот.

Перевод с еврейского Т. Спендиаровой

Читай книги

МАЛЬЧИКИ

„Мальчики сели у окна и стали о чем-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали рассматривать какую-то карту.

— Сначала в Пермь... — тихо говорил Чечевицын, — оттуда в Тюмень... потом... Томск... потом... потом... на Камчатку... Отсюда самоеды перевезут нас на лодках через Берингов пролив... Вот тебе и Америка... Тут много пушных зверей.

— А Калифорния? — спросил Володя.

Историю о том, как два гимназиста Володя Королев и его товарищ Чечевицын, начитавшись романов Майн-Рида, задумали уехать в Калифорнию, как девочки Катя и Соня подслушали их секрет, как ночевали мальчики на вокзале и как их вернули обратно домой, прочитай в книге Чехова „Мальчики“.

СКАЗАНИЕ О КИШЕ

Много лет назад на берегу Полярного моря жил мальчик по имени Киш. Отец его, храбрый охотник, погиб в схватке с полярным медведем. С тех пор некому было заботиться о Кише и его матери Айкиге. Всеми забытые, жили они в самой маленькой иглу¹ во всем селении, и мясо, которое они ели, было самое старое и жесткое. Но вот однажды мальчик Киш взял большое охотничье копье своего отца, взял свой лук и стрелы и шел вдоль по берегу, где сливается лед и земля. Только на третий день вернулся Киш в селение, плечи его гнулись под тяжестью мяса недавно убитого медведя.

Об охотничьей тайне мальчика Киша, о том, как с тех пор в селении всегда была свежая медвежатина, о том, как Киш стал вождем, ты узнаешь из книжки американского писателя Джека Лондона „Сказание о Кише“.

Обе эти книжки вышли в новой библиотечке, которая издается Детским издательством ЦК ВЛКСМ. Библиотечка называется „Книга за книгой“. Прибери ее для своей книжной полки, и ты получишь лучшие рассказы для детей русских классиков: Толстого, Чехова, Пушкина, Лермонтова, стихи революционного поэта Маяковского, сказки Андерсена и братьев Grimm и еще много других интересных книжек. Все они издаются на хорошей бумаге, в красочных обложках, с портретом автора и рисунками в тексте. Цена каждой книжки — 35 копеек. Всех книжек будет пятьдесят. Они продаются в книжных магазинах и киосках.

¹. Иглу — юрта.

Редколлегия: Барто А., Маршак С., Кассиль Л., Смирнова В., Степанова А., Шифрин Н.

Ответственный редактор Н. Венгров.

Оформление Веретенникова В.

Сдано в набор 26/IV 1936 г. Подписано к печати 28/V 1936 г. Объем 3½ печ. листа. Ст.-формат 62 × 94¹/₈ листа.
Уполн. Главлита Б-22237. Заказ № 1226. Детгиз № 766 Тираж 225 000 экз.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

М 4098

КАРТА СОЛНЕЧНОГО ЗАТМЕ-
НИЯ 19 ИЮНЯ 1936 г.

Свои заметки, рисунки и воп-
росы о затмении, если они у
тебя будут, пришли в „Мурзил-
ку“. Лучшие наблюдения мы на-
печатаем в нашем журнале и
ответим тебе на твои вопросы.

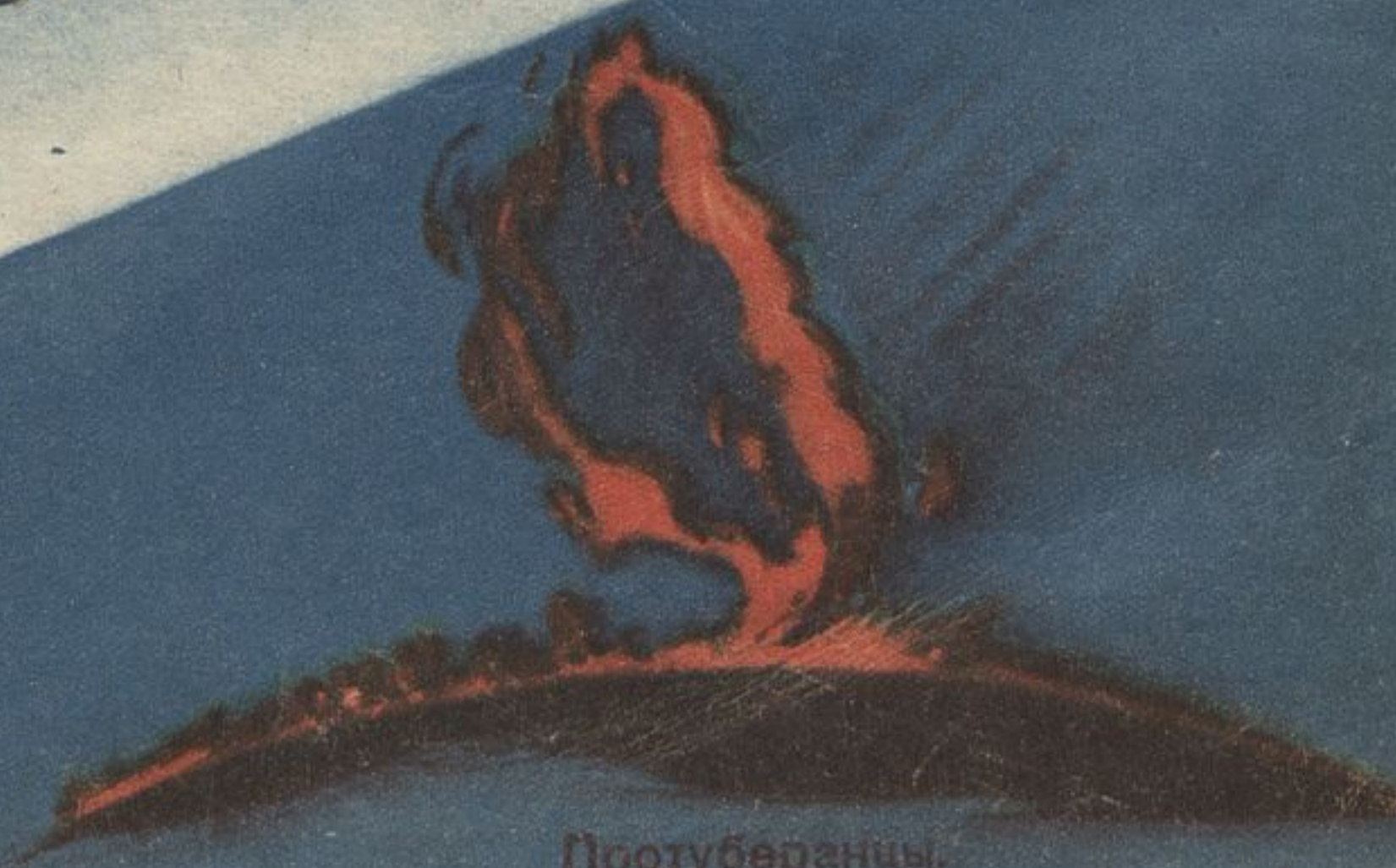
Солнечная корона.

Ули

— Полоса полного затмения.

— Полоса частичного затмения.

Протуберанцы.